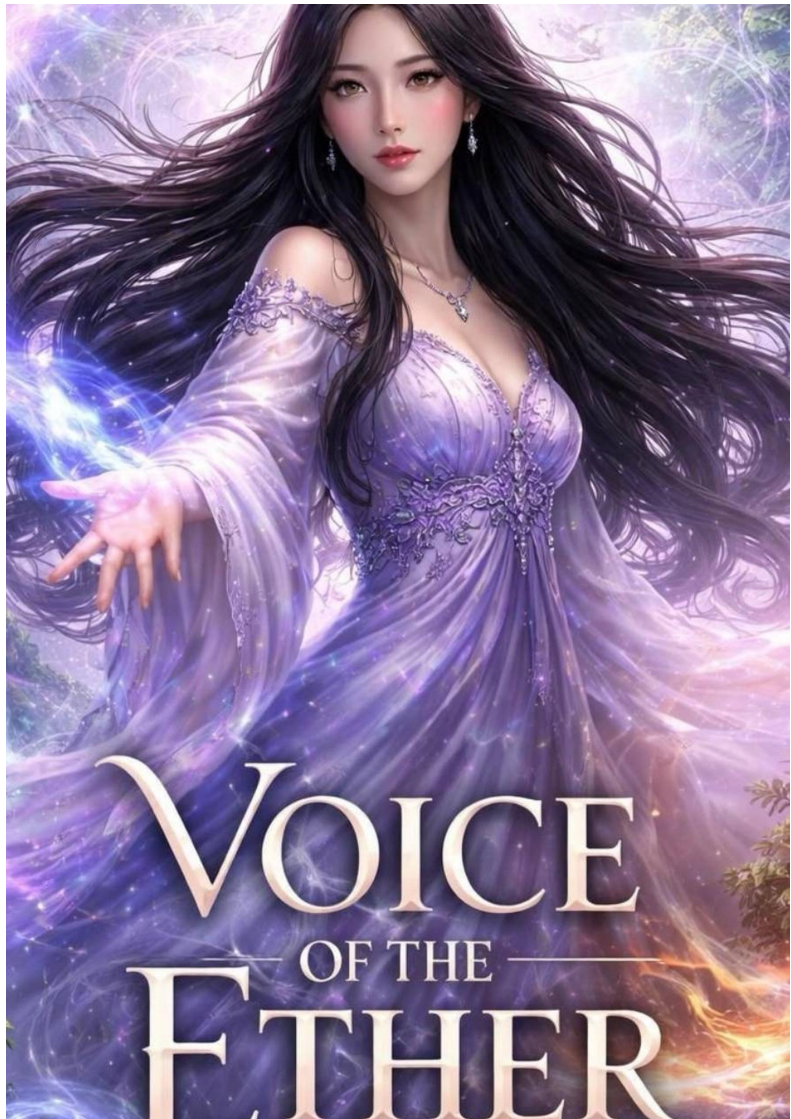

VOICE OF THE FATHER

Анна Смирнова

Voice of the Ether

<https://litres.ru/74373267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сеул, 2026 год. В стенах элитной Магической академии учат не только управлять стихиями, но и держать лицо, когда мир рушится. Для Луны академия — не просто место силы, а пространство строгих правил, где каждое заклинание оттачивается до совершенства, а эмоции принято прятать за безупречной техникой. Здесь её растили как достойную великого рода, и главным учителем всегда был отец: он знал, как укротить магию и как не дать ей поглотить сердце.

Но чем крепче держат правила, тем больнее, когда они рассыпаются. Перед Луной встаёт испытание, к которому не готовили ни лекции, ни тренировки: мир требует от неё решений, за которые некому поручиться. В моменты, когда земля уходит изпод ног, её держат не заклинания, а те, кто рядом: брат, который не даст упасть; друзья, готовые прикрыть спину; и память о тех, кто верил в неё.

Это история о том, как из студентки, привыкшей следовать приказам, рождается маг, способный слышать не только силу, но и тишину между словами — и принимать решения

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Смирнова

Voice of the Ether

Глава 1

*Когда-то давным-давно**, в пустом мире, существовали лишь духи стихий — четыре Великие Стихии: огонь, вода, земля и воздух.

Вода была кровью живой матери сырой земли, опорой, на которой держалась вся природа. В этот мир вступила утонченная нога духа земли — Велламо. Следом за ней из океана выплыл морской дракон, переливающийся цветами: томно-синий, как самые глубокие места в океане, и лазурный, как вода у берега. Глаза его были ярко-серыми, как море в пасмурный день.

Огонь — это сияние Рая и пекло преисподней, ласка и пытка. Он приносит блаженство и требует почтительности. Его дух — Рарог, охраняющий и устрашающий, щедрый и свирепый. Горящий луч солнца касается земли, вспыхивая пламенем. Следом за ним взлетает Икир — мощная птица с огненными крыльями.

Земля — колыбель жизни и хранилище мудрости. Дух земли — Обу Асу. Вслед за ним бежит бык: сильный и верный, с массивным телом и длинными острыми рогами.

Воздух — божественное дыхание. С первым вздохом начинается жизнь, а с последним — смерть. Подвижность, переменчивость, проворность и любознательность — все это она. Сквозь мягкие облака принес на землю ветер духа по имени Сильфида, вместе с могучим волком, свирепым защитником с ярко-алыми глазами. Так и появилась жизнь, надежда и будущее.

В наши дни в Республике Корея четверем духам поклоняются великие четыре семьи, каждая из которых связана с одной из стихий. На вершине иерархии восседает королевская семья. Всё так же, как и сто лет назад, они живут и работают в самом большом дворце республики — дворце Кёнбоккун. В стране царит конституционная монархия, где правят король, премьер-министр и парламент. Королевской семье принадлежит стихия -земли. Мы — необычные подданные с особыми способностями, о которых знали только приближенные к короне.

Так начинается моя история.

****Глава 1****

Я проснулась резко, будто кто-то вытолкнул меня из воды прямо в подушку. В комнате было тихо, только Союн посапывала, свернувшись калачиком натянув одеяло на макушку. Союн, моя лучшая подруга. У неё, как и у меня, стихия-воды. На улице только-только серело, но я знала: я больше не усну.

Видение было слишком ярким. Какая-то битва, чужие крики, вода, которая не текла, а давила. И посреди всего этого хаоса — странный узор. Две вертикальные линии, а между ними — две изогнутые стрелки. Одна вверх, другая вниз. Они не сталкивались, но от их движения воздух будто звенел.

Я провела пальцами по воздуху, словно пытаюсь поймать этот рисунок. Я была заучкой, знала все символы стихий, все руны из древних учебников, которые прятали в закрытых секциях. Но этого знака я никогда не встречала.

— Ты опять разговариваешь с воздухом? — сонно пробормотала Союн, приоткрыв один глаз. — Если это очередная лекция про историю Академии, я тебя задушю подушкой. — Мне приснилась битва, — тихо сказала я. — И какой-то символ. Я его не знаю. Союн тут же села, сонливость как рукой сняло. Она знала: если я говорю, что чего-то не знаю — это серьёзно. — Покажи, — потребовала она. Я взяла карандаш и на полях своей тетради, прямо поверх конспектов по теории магии, быстро набросала две линии и стрелки между ними.

Союн нахмурилась. — Выглядит как... дыхание. Или как пульс. Странный рисунок. Никогда такого не видела. Но знаешь, что? Не думай об этом. Сегодня у нас тренировки, а потом лекция по истории магии, и я умру от скуки, если ты будешь сидеть с таким лицом.

Мы вышли из общежития, когда солнце уже поднялось

над крышами Академии. Воздух был прохладным и пах мокрым асфальтом — ночью прошёл дождь. По дорожке впереди шли Минхёк и Чимин.

Минхёк из семьи Ли, одной из четырех семей основателей нашего магического сообщества. Его отец владелец крупнейшей в мире судостроительной компании. У него стихия-огня. Он олицетворение огня — вспыльчивый, сообразительный, красивый. Чимин из семьи Пак, также из основателей, обладает стихией воздуха, живой и веселый. Его семья владеет прессой и новостными порталами. Удобно, ведь, правда? Вещают, только то, что им надо, или то что им говорит королевская семья. Они смеялись над чем-то, их шаги были уверенными, а движения — расслабленными, как у людей, которые знают, что на них смотрят. Они были самыми красивыми, самыми знаменитыми, самыми правильными в этой Академии. А я была для них невидимкой.

Когда парни поравнялись с нами, я опустила глаза, чтобы не встретиться взглядом с Минхёком. Но в этот раз что-то пошло не так. Чимин, который обычно шутил и подмигивал всем подряд, вдруг чуть замедлил шаг. Он не смотрел на меня, но его взгляд скользнул по моей тетради, которую я прижимала к груди.

— Эй, — бросил он через плечо, не оборачиваясь, — если будешь рисовать на лекциях, профессор Кан тебя съест. И они пошли дальше, оставив после себя запах дорогого одеколона и ощущение, что мир на секунду стал слишком яр-

ким. Я сжала тетрадь так, что пальцы побелели.

На тренировке по боевым искусствам я старалась не выделяться. Я стояла в строю, повторяла движения, но моё тело будто не принадлежало мне. В груди было тяжело, как будто я слишком долго задерживала дыхание. Когда преподаватель скомандовал переход к парным упражнениям, я почувствовала, как пол уходит из-под ног.

Мир потемнел по краям, сужаясь в одну точку. И в этой точке снова вспыхнул тот самый символ: две линии, две стрелки. Только теперь он не просто висел в воздухе. Он пульсировал. Вниз. Вверх. Вниз. Вверх. Как будто сам воздух пытался научить меня дышать.

А потом всё пропало.

Я очнулась от ощущения твёрдых рук, которые держали меня, не давая упасть. Пахло не больничной спиртовой горечью, а чем-то тёплым, древесным, с ноткой огня. Я открыла глаза и увидела лицо Минхёка совсем близко. Он смотрел на меня с такой сосредоточенностью, какой я никогда не видела, даже на соревнованиях.

— Тише, — сказал он, не отпуская меня. — Ты упала. Просто дыши.

И я вдруг поняла, что не дышала. Я лежала у него на руках, а он держал меня так легко, будто я ничего не весила, и говорил: «Просто дыши».

В лазарете пахло травами и старыми книгами. Союн сидела рядом, теребя край своей формы, и выглядела так, будто

готова была кого-нибудь убить, если мне станет хуже.

— Ну наконец-то! — выдохнула Союн, когда я пошевелилась. — Я чуть с ума не сошла. Ты просто упала, как мешок с рисом. Но Минхёк... он среагировал так быстро, будто ждал этого. Подхватил тебя, отнёс сюда. Даже профессора не стал ждать. Я села, приподнялась на локти, и посмотрела на подругу. — Он... что? Минхёк? Но мы же никогда не общались. Почему он... — Потому что он не монстр, Луна, — мягко сказала Союн. — Он просто парень. И он увидел, что тебе плохо. Иногда не нужно быть лучшими друзьями, чтобы помочь.

Доктор, седой и неторопливый, осмотрел меня, постучал по коленям, посветил фонариком в глаза. — Физически ты здорова, — заключил он. — Никаких травм, пульс в норме. Возможно, переутомление. Или скачок магии — бывает перед посвящением. Но я хочу, чтобы ты зашла к отцу. Пусть он знает.

Каждому магу, достигшему двадцати одного года, предстоит пройти обряд посвящения. Это не просто формальность — в ходе обряда мы обретем истинную силу, а на теле появится татуировка животного, символизирующая нашу стихию. У меня стихия воды, и на моем теле появится образ морского дракона — он станет ядром моей силы и моим защитником. Лучшие маги могут вызывать свои татуировки по желанию, и я видела это всего пару раз — зрелище впечатляющее.

Кабинет отца был холодным и строгим, как и он сам. Тёмное дерево, тяжёлые шторы, запах бумаги и металла. Отец сидел за столом, и я вдруг заметила, что у него под глазами залегли тени. Он выглядел не сердитым. Он выглядел... взволнованным.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, не поднимая глаз от бумаг. — Хорошо, — ответила я, стоя по стойке смирно. — Доктор сказал, что всё в порядке. Отец наконец посмотрел на меня. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на секунду, а потом он снова уткнулся в бумаги. — Сегодня мы идём на приём во дворец, — сказал он сухо. — Всей семьёй. Я почувствовала, как внутри всё сжалось. — Но... я никогда не ходила на такие приёмы. — Сегодня пойдёшь, — отрезал он. — Ты часть этой семьи, Луна. Нравится тебе это или нет.

Я хотела возразить, сказать, что общество меня не принимает, что все будут смотреть на меня как на ошибку, на незаконнорожденную дочь, на ту, кто портит безупречную репутацию семьи. Но слова застряли в горле. Вместо этого я просто кивнула.

Из кабинета отца я вышла с ощущением, что меня бросили в ледяную воду. И тут из-за угла выскочил Союль, мой старший брат. Он был высоким, собранным, и в его взгляде всегда была эта лёгкая, едва заметная дистанция. Он тоже был частью этой безупречной семьи — сын законной жены, наследник.

— Готовься, сестрёнка, — сказал он, слегка улыбнувшись.
— Сегодня ты увидишь, как выглядит настоящая политика. И постарайся не сказать ничего лишнего. Он похлопал меня по плечу и ушёл, оставив меня одну с этим чувством, что я — лишний винтик в идеально работающем механизме.

Но потом появилась Союн. Она схватила меня за руку и потащила прочь от холодных коридоров Академии, туда, где было шумно, ярко и где никто не смотрел на меня как на проблему.

— Мы идём за платьем, — заявила Союн, как будто это решало все мировые проблемы. — И не говори мне, что ты не хочешь. И вообще, это будет приключение.

В магазине было душно от запахов ткани и духов. Я стояла среди вешалок, чувствуя себя неловко, а Союн вытаскивала из рядов платья одно за другим, приставляла их ко мне и кричала: «Нет! Слишком скучное! Нет! Слишком яркое! Вот это! Идеально!»

— А ещё, — тараторила Союн, пока я пыталась спрятаться за ширмой, — говорят, что наследный принц сегодня будет на приёме. Представляешь? Он такой красавчик! Говорят, он вообще не улыбается, но когда улыбается — у всех девушек в радиусе километра сердце останавливается. Я натянула очередное платье и посмотрела на себя в зеркало. Ткань была тяжёлой, непривычной, она сковывала движения. — Я никогда его не видела, — пробормотала я. — Он ведь учится во дворце. — Тем лучше! — воскликнула Союн.

— Ты увидишь его впервые, он увидит тебя впервые. И ты будешь самой красивой.

Я не верила в это. Но я смотрела на подругу, которая так искренне хотела сделать этот день хоть чуточку лучше, и чувствовала, как тяжесть, давившая на грудь с самого утра, немного отступает.

Пока Союн спорила с продавщицей о скидке, я достала из кармана сложенный листок. Тот самый, на котором нарисовала символ. Две линии. Две стрелки. Я водила пальцем по нарисованным линиям, пытаюсь понять, что это значит. И тут, я подумала, о королевской библиотеке. Там ведь хранятся самые секретные и старинные книги. Оставалось только придумать, как туда попасть. Шанс мал, но не приравнивается к нулю.

«Просто дыши», — вдруг всплыли в памяти слова Минхёка.

И я сделала глубокий вдох. И на секунду мне показалось, что стрелки на рисунке дрогнули, как будто согласились со мной.

Ну вот и настал, тот самый момент. Двери дворца были такими высокими, что, казалось, упирались прямо в небо. Я шла под руку с отцом, чувствуя, как моя ладонь едва касается его рукава. Рядом, с идеально прямой спиной, шагал Союль. Для них это был обычный приём. Для меня — вход в чужой, сверкающий мир, где всегда чувствовала себя лишней.

Когда мы перешагнули порог, у меня перехватило дыха-

ние. Зал был выстроен в духе старого Чосона, но роскошь здесь не кричала — она шептала. Тонкая резьба по дереву, расписанные вручную ширмы, полы из тёмного камня, отполированного до зеркального блеска. В воздухе витал запах благовоний, воска и чего-то древнего, будто само время здесь текло медленнее.

Я сжала пальцы в кулак, скрывая дрожь. «Я просто постою. Я не буду ни с кем говорить. Просто дождусь конца и уйду».

Но стоило нам войти в основной зал, где уже кружились пары и звенел смех, как я увидела Союн. Подруга стояла у колонны, заметив меня, тут же замахала рукой так отчаянно, будто спасала меня от шторма.

— Луна! — выдохнула Союн, обняла меня так крепко, что хрустнули косточки. — Ты здесь. Ты правда здесь. И ты выглядишь... потрясающе. Я наконец-то смогла выдохнуть. Рядом с Союн величественный зал переставал казаться таким пугающим. — Спасибо, — прошептала я, уткнувшись в плечо подруги. — Если бы не ты, я бы развернулась и сбежала ещё на ступенях. — Не смей, — строго сказала Союн, отстраняясь и поправляя на мне брошку. — Сегодня ты не «та самая тихая дочь». Сегодня ты просто Луна. Красивая, умная и заслуживающая того, чтобы на тебя смотрели.

Мы стояли, прижавшись плечами, наблюдая за суетой. И тут я заметила их — Минхёка и Чимина. Они стояли у буфета, и даже здесь, среди золота и шёлка, они выглядели так,

будто это их территория. Чимин что-то рассказывал, размахивая бокалом с шампанским, а Минхёк смотрел на него с лёгкой, тёплой улыбкой.

В груди что-то ёкнуло. Я вспомнила его руки, твёрдые и надёжные, когда он нёс меня в лазарет. Вспомнила его слова. «Просто дыши».

— Я... я хочу пойти поблагодарить Минхёка, — тихо сказала я, не отрывая взгляда от парней. — За то, что помог мне на тренировке. Это будет правильно. Союн на секунду замерла, а потом её лицо расплылось в хитрой улыбке. — О, да. Это будет очень правильно. Иди. Я буду здесь. Если станет страшно — просто моргни три раза, я прибегу и скажу, что у тебя сильно заболел зуб.

Я глубоко вдохнула, вспоминая тот самый символ — две стрелки, вдох и выдох. «Просто дыши. Просто иди». Расправила плечи и направилась к парням.

Минхёк заметил меня первым. Его улыбка чуть дрогнула, но он не отвернулся. Чимин, увидев меня, замер с бокалом на полпути ко рту.

— Привет, — сказала я, останавливаясь перед ними. Голос звучал тише, чем мне хотелось, но он хотя бы не дрожал. — Спасибо тебе, Минхёк. За то, что... ну, ты знаешь. За лазарет. Минхёк слегка наклонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое, почти смущённое. — Не за что. Ты бы сделала то же самое для любого. И... я рад, что с тобой всё в порядке. Я опустила глаза. — Да. Со мной всё хорошо.

Чимин переводил взгляд с одного на другого, а потом театрально вздохнул и закатил глаза.— Ладно, ладно, вижу, тут сейчас будет происходить какая-то неловкая романтика. Я пойду поболтаю со стариками, пусть они меня научат, как быть серьёзным. А вы... не скучайте. Он подмигнул и исчез в толпе, оставив нас вдвоём. Я нервно рассмеялась.— Он всегда такой...— Да, — улыбнулся Минхёк. — Но без него было бы слишком тихо.

Мы ещё немного поболтали о пустяках — о том, что в Академии стало слишком много контрольных, о том, как профессор Кан кричит на всех одинаково громко. Я даже не заметила, как расслабилась. С ним было легко. Не нужно было быть идеальной или скрывать свою неловкость.

Но тут вернулся Чимин. Он подошёл, скрестив руки на груди, и уставился на меня с видом обиженного щенка.— Эй! — возмутился он. — Я устраиваю лучшие вечеринки в Академии, а ты ни разу не пришла! Даже на ту, где был торт в виде дракона! Ты вообще знаешь, сколько сил я вложил в этот торт?! Я не выдержала и рассмеялась — искренне, от души.— Прости, — сквозь смех сказала я. — Я просто... Просто, всё сложно.— Ну, теперь-то ты должна прийти, — заявил Чимин, снова становясь серьёзным. — Раз уж мы теперь официально не чужие люди.

-Ребят, вы случайно не встречали нигде этот символ-спросила я, доставая из кармана листочек с рисунком этого символа.

-Нет, я не видел- ответил Минхёк

-Если ты сама не знаешь, то я уж точно не видел его-сказал

Чимин

-Поняла, ну тогда, ладно- сказала я, и кивнула, всё ещё улыбаясь.

И тут зал затих. Император поднялся на возвышение, и его голос разнёсся по помещению, перекрывая все разговоры.— Дорогие гости, — произнёс он, и в зале воцарилась тишина. — Сегодня мы собрались не только для того, чтобы укрепить союзы. Сегодня мы празднуем молодость. Пусть наследники наших великих домов покажут, что они умеют не только сражаться, но и ценить красоту. Объявляю танец!

Музыка зазвучала — плавный, величественный вальс. Пары начали выходить в центр. Я тут же опустила глаза в пол. Знала, что никто меня не пригласит. Я была здесь тенью, дополнением к отцу и брату.

Уже хотела снова найти взглядом Союн, чтобы спрятаться за её спиной, как вдруг услышала своё имя.

— Луна... — начал было Минхёк, делая шаг вперёд, будто собирался что-то сказать.

Но не успел. Из-за его плеча, раздвигая толпу лёгким движением, вышел наследный принц. Он был так красив, что на секунду у всех в зале перехватило дыхание. Но смотрел он только на меня.

Он подошёл прямо ко мне, остановился в шаге и слегка наклонил голову в вежливом, но не надменном поклоне.—

Госпожа Чим, — его голос был глубоким и спокойным. — Окажете ли вы мне честь составить пару в этом танце?

Я застыла. Минхёк замер с полуоткрытым ртом. Чимин тихо присвистнул. А Союн, стоявшая где-то позади, наверняка сейчас хваталась за сердце.

Я не имела права отказать наследнику престола. Но, глядя в его спокойные, внимательные глаза, поняла, что и не хочу отказывать. В этом приглашении почувствовала не обязанность, а... шанс.

Я медленно подняла руку. Мои пальцы слегка дрожали, но не отдёргнула их. Неловко, но решительно, положила свою ладонь в его протянутую руку.

— Да, Ваше Высочество, — тихо, но твёрдо ответила я. — С удовольствием.

Принц чуть улыбнулся — той самой улыбкой, о которой все шептались. — Пожалуйста, зовите меня просто по имени, — шепнула я, когда мы направились в центр зала. — Здесь слишком много господ. Мне от этого становится душно.

Я чуть не споткнулась, но принц уверенно поддержал меня, не давая упасть. И в этот момент, кружась в вальсе среди блеска и золота, вдруг подумала не о том, как глупо выгляжу, а о том, что узор на паркете, переплетение теней и света, странно напоминает мне те самые две стрелки.

Вверх. Вниз. Вдох. Выдох.

Мир кружился, но я дышала.

Зал кружился в вальсе. Я старалась не наступать принцу

на ноги, но мысли метались быстрее музыки. «Я стою в центре зала, в платье, которое сковывает движения, и танцую с наследным принцем. А всё, о чём я могу думать — это символ на моём листке и запах старых книг».

Принц вёл уверенно, но без надменности. И когда он заговорил, в его голосе не было снисходительности, только любопытство:— Луна, что ты любишь делать в свободное время? —Спросил наследный принц.

-Я люблю читать старинные книги.-ответила я

- Прости, но я не могу представить, что можно найти интересного в пыльных фолиантах посреди всех этих интриг. Я чуть не споткнулась от неожиданности. Он не просто слушал. Ему было интересно.— Простите, Ваше Высочество, но для меня эти фолианты — единственное место, где нет интриг, — ответила я, поднимая глаза. — Там всё честно. Если слово написано, оно значит именно то, что значит. Не больше и не меньше.

Принц улыбнулся — той самой улыбкой, о которой говорила Союн. Но сейчас она мне не казалась ослепительной. Она была... понимающей.— Тогда мы с вами два странных человека в этом зале, — тихо сказал он. — Я тоже прячусь в библиотеке, когда отец зовёт меня «обсудить политику».

Я почувствовала, как напряжение, сжимавшее грудь весь вечер, чуть ослабло. «Он такой же, как я. Только в золотой клетке». И в этот момент мой план перестал быть не невозможным. Мне вдруг по-настоящему захотелось туда, в эту

библиотеку. Не только ради символа. А ради того, чтобы поговорить с кем-то, кто понимает, каково это — быть чужим среди своих.

Музыка стихла. Я остановились, но мы не разошлись сразу. Вокруг нас уже собирались другие пары, но принц будто не замечал суеты.

— Ты сегодня выглядишь... прекрасно, — вдруг сказал он. — Обычно на таких приёмах все стараются казаться больше, чем они есть. А ты... ты будто пытаешься стать меньше, чтобы тебя не заметили. Но это не работает. Ты слишком... настоящая.

Я покраснела до корней волос. Не знала, комплимент это или нет, но от этих слов мне стало тепло. — Спасибо, наверное, — пробормотала я. — Просто я не привыкла быть в центре внимания.

И тут я вспомнила про символ. Слова сорвались с языка раньше, чем успела их обдумать: — Ваше Высочество... я знаю, это наглость, и я не должна просить... но... я слышала, что в королевской библиотеке есть книги, которых нет нигде больше. Древние свитки, которые даже в Академии не выдают. Я... я ищу один символ. Он мне снится. И я не могу найти ему объяснения. Если бы вы могли просто... показать мне зал, где хранятся самые старые книги... я бы не трогала ничего, просто посмотрела...

Я зажмурилась, ожидая отказа. «Сейчас он рассмеётся и скажет, что я сошла с ума. Или позовёт охрану».

Но принц не рассмеялся. Он смотрел на меня с тем самым выражением, которое бывает у людей, когда они слышат свою собственную боль в чужих словах.— Ты ищешь ответы там, где другие ищут славы, — тихо произнёс он. — Это редкость. Идём.

Он не стал звать слуг. Не стал делать из этого официальное мероприятие. Он просто чуть наклонил голову, давая понять, что это наш маленький секрет, и повёл через боковой проход, туда, где музыка становилась тише, а запах воска сменялся запахом старой бумаги и пыли.

Мы шли по узким коридорам, и я чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. «Я иду по дворцу с наследным принцем. Меня сейчас поймают, и это будет конец». Но принц шёл так уверенно, будто имел право вести кого угодно куда угодно.

Наконец, мы остановились перед тяжёлой деревянной дверью, украшенной резьбой в виде переплетающихся ветвей. Принц коснулся ручки, но не открыл её сразу. Он повернулся ко мне.

— Здесь хранятся книги, которые могут изменить мир. Или разрушить его. Ты понимаешь, что если кто-то узнает, что я привёл сюда дочь премьер-министра, у нас обоих будут проблемы?— Я понимаю, — прошептала я. — Но я не буду ничего красть. Я просто хочу найти один знак. Две вертикальные линии и две стрелки между ними. Как вдох и выдох.

Принц замер. Его глаза чуть расширились.— Две стрел-

ки... — повторил он, и в его голосе прозвучало не удивление, а знакомое. — Вы уверены?— Абсолютно, — Я достала из потайного кармашка тот самый сложенный листок. Руки дрожали, когда протягивала его принцу. — Вот. Я нарисовала.

Принц взял листок, долго смотрел на рисунок, а потом медленно кивнул, будто подтверждая что-то только для себя.— Этот символ... я видел его в одной книге. В самом дальнем углу, за семью печатями. Отец запретил мне туда ходить. Сказал, что это «опасная древность».

Он открыл дверь.

За ней не было золота и хрусталя. Там был мир, который я любила больше всего на свете. Высокие стеллажи до самого потолка, лестницы на колёсиках, толстый слой пыли на столах и тысячи корешков, потемневших от времени.

— Сюда, — принц махнул рукой, ведя вглубь. — Эта книга была в разделе, который посвящён балансу стихий. Древние верили, что мир держится не на силе, а на равновесии.

Он снял с верхней полки тяжёлый том в кожаном переплёте. Пыль взвилась облачком. Принц открыл книгу, быстро пролистал страницы, покрытые каллиграфией, и ткнул пальцем в одну из них.

Там, на пожелтевшей бумаге, был изображён тот самый символ. Но рядом с ним были слова, от которых у меня кровь застыла в жилах: «Печать Эфира. Знак того, кто может слышать голоса всех стихий».

Я коснулась страницы дрожащими пальцами.— Значит, это не просто сон, — прошептала я. — Это... это про меня.

Принц посмотрел на меня, и в его взгляде не было страха. Только уважение.— Похоже на то, — тихо сказал он. — И знаешь, что самое странное? В этой книге говорится, что носитель этого знака появляется всего лишь один раз за всё время. И в то время, когда мир потеряет равновесие.

Я подняла на него глаза.— И что это значит?— Это значит, — улыбнулся принц, — что ты здесь не просто так. И я рад, что ты попросила меня показать тебе библиотеку, а мы не говорили про погоду или моду.

В этот момент я поняла, что нашла не только символ. Я нашла союзника.

Я вышла из библиотеки, и реальность обрушилась с новой силой. В пыльных залах, где пахло вечностью и чернилами, время будто замирало. Но стоило тяжёлой двери закрыться за нашими спинами, как донеслись приглушённые звуки бала: смех, звон бокалов, музыка, которая теперь казалась слишком громкой и суетливой.

Принц шёл чуть впереди, придерживая для меня тяжёлые бархатные портьеры, отделявшие служебные коридоры от парадных залов. Он больше не выглядел отстранённым наследником — в нём появилась какая-то лёгкая, небрежность, будто они только что провернули что-то дерзкое.

— Теперь главное — не выглядеть так, будто мы только что нарушили десяток дворцовых правил, — тихо сказал он,

чуть наклонившись ко мне. — Если отец заметит этот блеск в твоих глазах, он сразу поймёт, что я показал тебе запретные книги.

Я нервно хихикнула, пытаясь пригладить волосы, которые от волнения выбились из причёски. — Я постараюсь выглядеть скучающей, — пообещала я, но не смогла сдержать улыбки. — Честно. Просто... эта книга. Этот символ. Теперь он не кажется мне чужим. Он как... как старый друг, которого я долго искала, но не могла вспомнить.

Мы вышли из бокового коридора в главный зал. Открылся вид на весь приём: сверкающие люстры, кружащиеся пары, блеск драгоценностей. И в этом море света я сразу нашла знакомые лица.

Союн стояла у колонны, прижав ладонь к груди, и выглядела так, будто вот-вот упадёт в обморок от переживаний. Как только она увидела меня, её лицо осветилось таким облегчением, что у меня защипало в глазах. Подруга тут же сорвалась с места, прокладывая себе дорогу сквозь толпу, как маленький, решительный ураган.

А чуть дальше, стояли Минхёк и Чимин. Чимин что-то оживлённо рассказывал, но Минхёк не слушал. Он стоял, слегка нахмурившись, и его взгляд скользил по залу, будто он искал кого-то. И когда он наконец заметил меня, выходящую из тени вместе с принцем, его лицо на секунду застыло. А потом он медленно выдохнул, будто только сейчас позволил себе дышать.

— Луна! — Союн врезалась в меня, обнимая так крепко, что из лёгких вышибло весь воздух. — Ты где была?! Я думала, тебя похитили! Или ты сбежала! Или... или ты просто решила свести меня с ума! Я рассмеялась, обнимая подругу в ответ. — Прости. Я... я нашла то, что искала. И меня не было всего лишь каких-то тридцать минут. Союн отстранилась, схватила меня за плечи и начала осматривать, словно проверяя, всё ли на месте. — Ты в порядке? Ты не ранена? Ты танцевала с принцем, а потом просто исчезла! Я чуть не устроила скандал! — Всё хорошо, — я сжала её руку. — Честно. Я была... в библиотеке. Союн на секунду замолчала, а потом её глаза стали круглыми, как блюдца. — В королевской библиотеке? С ним? — она кивнула в сторону уходящего принца, который вежливо, но отстранённо кивнул какой-то важной даме, делая вид, что он тут просто мимо проходил.

— Луна, ты сошла с ума! Это же... это же как прыгнуть в пасть дракону и выйти оттуда с его зубом в качестве сувенира!

Тут к нам подошли парни. Чимин выглядел возмущённым, но в его глазах плясали озорные огоньки. — Ну наконец-то! — заявил он. — Мы тут стоим, думаем, куда пропала наша Луна, а она, оказывается, устроила себе тайную экскурсию с самым охраняемым парнем страны. Минхёк ничего не сказал. Он просто посмотрел на меня, и в его взгляде было столько облегчения, что мне вдруг захотелось снова оказаться в лазарете, где он держал меня на руках и говорил:

«Просто дыши».

— Ты не должна была уходить одна, — тихо, но твёрдо сказал Минхёк, глядя не на меня, а куда-то чуть выше моего плеча, будто боялся, что если посмотрит прямо, то не сможет сдержать эмоций. — Это дворец. Здесь... здесь всё не то, чем кажется. Я хотела сказать, что была не одна, что принц мне ничего не сделал, что я наконец-то нашла ответ. Но вместо этого просто покачала головой. — Прости, — просто сказала я. — Я должна была кому-то сказать.

Минхёк наконец посмотрел мне в глаза. И там, в этой глубине, было не осуждение, а просто тихая забота. — В следующий раз скажи мне, — попросил он. — Даже если это звучит глупо. Просто скажи: «Минхёк, я иду туда, где может быть опасно». Я... я пойду с тобой.

Чимин театрально закатил глаза. — О, боги, мы сейчас будем плакать? Ладно, ладно, я всё понял. Луна нашла ответы в книгах, Минхёк хочет быть её рыцарем, а я... я просто хочу, чтобы мы все остались в живых и пошли на мою вечеринку. Но сначала... — он прищурился, глядя на меня. — Что ты там нашла? Этот твой символ?

Я машинально коснулась кармана платья, где был спрятан сложенный листок. Я хотела рассказать им всё. Про «Печать Эфира», про то, что этот знак появляется один, про то, как принц узнал его. Но слова застряли в горле. Не потому, что я им не доверяла. А потому, что эти слова были слишком тяжёлыми, чтобы произносить их посреди бала, под звон хру-

стала и смех придворных.

И тут я почувствовала на себе чей-то тяжёлый взгляд. Я обернулась. В дальнем конце зала, рядом с Союлем, стоял отец. Он не кричал, не звал, не делал резких жестов. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на меня. И в его взгляде не было гнева. Была... тревога. И ещё что-то, что я не могла разобрать. Будто он знал, что этот вечер — начало чего-то неизбежного.

— Мне нужно к отцу, — тихо сказала я, отводя взгляд. — Он... он выглядит так, будто ему нужно со мной поговорить. Союн тут же нахмурилась, готовая встать передо мной щитом. — Если он будет ругаться, я скажу, что это я тебя утщила смотреть на гобелены! Я слабо улыбнулась. — Спасибо, но я должна сама.

Я пошла через зал, чувствуя на себе взгляды — любопытные, завистливые, равнодушные. Но с каждым шагом я вспоминала ту страницу в книге, те две стрелки, которые пульсировали в такт моему сердцу. Вверх. Вниз. Вдох. Выдох.

Отец дождался, пока я подойду, и не стал начинать с упрёков. — Ты танцевала с наследным принцем, — сказал он ровным, спокойным голосом, но его пальцы слегка сжимали край мраморной колонны. — И потом исчезла с ним на полчаса. Я подняла на него глаза. Впервые за долгое время я не опустила взгляд. — Да, — честно ответила я. — Он показал мне библиотеку. Я искала ответ на один вопрос. Отец помолчал. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался

на глазах, а потом он чуть заметно кивнул.— И нашла? — спросил он тихо, так, чтобы слышал только я. Я вспомнила слова из книги: «Знак того, кто может слышать голоса всех стихий». Я могла бы солгать. Могла бы сказать: «Нет, ничего важного». Но что-то подсказывало мне, что отец уже знает. Или догадывается.— Нашла, — прошептала я. — Но теперь вопросов стало только больше.

Отец снова кивнул, будто подтверждая свои собственные мысли.— Тогда нам нужно будет поговорить, — сказал он. — Не здесь. Не сейчас. Но скоро.

Он не обнял меня. Не погладил по голове. Но в его голосе не было холода. В нём была... готовность. Готовность наконец-то рассказать мне то, что он так долго скрывал.

Когда вернулась к друзьям, я выглядела чуть более собранной, но в моих глазах всё ещё горел тот самый огонёк, который появляется, когда ты стоишь на пороге большой тайны.

— Ну что, выжила? — с ухмылкой спросил Чимин, протягивая мне бокал с соком. — Держи. Тебе нужно восстановить силы после всех этих дворцовых интриг.— Спасибо, — я взяла бокал, но не стала пить. Вместо этого я посмотрела на, возможно, своих друзей — на Союн, которая всё ещё нервно теребила рукав, на Минхёка, который стоял чуть ближе, чем раньше, будто боялся, что я снова исчезну, на Чимина, который делал вид, что ему всё равно, но на самом деле переживал за меня больше всех.

— Знаете, — сказала я, улыбаясь чуть шире, чем раньше. — А давайте после всего этого пойдём на твою вечеринку, Чимин. Я хочу попробовать тот самый торт в виде дракона.

Чимин засиял так, будто я подарила ему весь дворец. — Наконец-то! — воскликнул он. — Теперь это официально лучшая ночь в моей жизни!

Минхёк улыбнулся уголком губ, и в этой улыбке было столько тепла, что мне вдруг стало спокойно. Пусть меня ждёт разговор с отцом. Пусть символ означает что-то огромное и пугающее. Но сегодня у меня есть друзья, есть кусочек торта и есть право просто быть собой.

Вечеринка Чимины была не про роскошь дворца — она была про жизнь. Если во дворце всё было выстроено по линейке, отполировано до блеска и замерло в идеальной тишине, то здесь, в старом крыле Академии, где стены ещё хранили следы заклинаний первокурсников, всё дышало, кричало и переливалось.

Кто-то накинул на окна полупрозрачные ткани и повесил бумажные фонарики — не аккуратные, а помятые, с небрежными надписями вроде «С ДР, Луна!» (хотя день рождения был не у меня, но Чимин решил, что сегодня праздник у всех). В углу стоял стол, который сейчас больше напоминал алтарь: на нём возвышался тот самый торт — дракон, покрытый зелёной глазурью, с карамельными когтями и глазами из мармелада.

— Я же говорил, что он существует! — Чимин схватил

меня за руку и потащил прямо к тортю, сияя так, будто это он лично приручил настоящего дракона. — Смотри! Он даже дышит! Ну, почти. Там внутри какая-то штука, которая делает пар. Я заплатил за это целое состояние!

Я рассмеялась — искренне, до слёз, и впервые за весь вечер почувствовала, как из плеч уходит напряжение. Здесь никто не смотрел на меня как на «дочь премьер-министра» или на «ту самую, что танцевала с принцем». Здесь я была просто Луной, которая наконец-то пришла на вечеринку.

Союн уже вовсю танцевала в центре комнаты, кружась так, что её юбка взлетала, и кричала:— Луна, иди сюда! Тут не надо быть идеальной! Тут надо просто двигаться!

Минхёк стоял чуть в стороне, прислонившись к стене, и держал в руках два пластиковых стаканчика. Когда я подошла, он протянул мне один.— Тут просто сок, — сказал он, чуть смущённо улыбаясь. — Без магии и без политики.— Спасибо, — я взяла стаканчик, и наши пальцы на секунду соприкоснулись. — Знаешь, после дворца обычный сок кажется самым вкусным напитком в мире.

Мы стояли у стены, наблюдая за тем, как Чимин пытается научить Союн танцевать его выдуманый и дурацкий танец.

И тут музыка вдруг стала тише. Чимин поднял руки, призывая к вниманию, и комнате повисла тишина.— Внимание, внимание! — крикнул он, стоя на стуле и балансируя так, что Минхёк тут же напрягся, готовый его подхватить. — Сегодня у нас особый гость! Луна, которая обычно прячется в

библиотеке, сегодня с нами! И она даже обещала попробовать мой торт!

Все зааплодировали, кто-то засвистел, и я покраснела, но на этот раз не от страха, а от тепла, которое разливалось внутри.

— Ладно, ладно, — я подняла руки, сдаваясь. — Я здесь. И я правда хочу попробовать торт. Но только если вы все будете есть со мной. Не хочу быть единственной, кто объедается драконом.

Чимин прыгнул со стула и торжественно разрезал торт. Куски разлетелись по тарелкам, и каждый брал свой с таким видом, будто это не просто десерт, а какой-то священный ритуал.

Я откусила кусочек — глазурь оказалась чуть горьковатой, карамель — липкой, а внутри был влажный бисквит с цитрусовой начинкой. Это было... идеально. Не изысканно, не дорого, не по правилам. Просто вкусно. Просто хорошо.

Я посмотрела на них: на Чимина, который уже рассказывал какую-то невероятную историю, размахивая куском торта, на Союн, которая смеялась так, что слёзы катились по щекам, на Минхёка, который стоял рядом, спокойный и надёжный, как скала.

В этот момент я поняла: сила Эфира — это не только про баланс стихий. Это про баланс между двумя мирами: тем, где я должна быть идеальной ученицей, и тем, где я могу просто быть собой. И сейчас, в этой шумной, нелепой, самой

лучшей вечеринке в мире, я чувствовала этот баланс. Две стрелки — вверх и вниз. Вдох и выдох.

— О чём задумалась? — тихо спросил Минхёк, заметив, как я замерла с куском торта в руке. Я улыбнулась, стряхивая с пальцев крошки.— Просто... я пытаюсь запомнить этот момент. Чтобы, когда всё снова станет сложным, я могла закрыть глаза и вспомнить: вот тут был торт в виде дракона, тут Чимин кричал громче музыки, а тут ты стоял рядом и просто... был. В его глазах мелькнуло что-то тёплое, почти нежное.— Я буду стоять рядом, — просто сказал он. — Даже если не будет торта. Даже если будет только тишина.

Где-то в глубине комнаты заиграла медленная мелодия — кто-то поставил старую песню, которую все знали наизусть. Союн схватила Чимина за руку и вытащила его в центр, заставляя танцевать, хотя он делал вид, что ему всё равно. Вскоре все они кружились в каком-то нелепом, весёлом танце, где никто не следил за шагами, а просто двигался, потому что не мог не двигаться.

Я стояла, наблюдая за ними, и чувствовала, как тяжесть дня постепенно уходит. Но где-то на краю сознания всё ещё мерцал тот самый символ — две линии, две стрелки. Он не исчез. Он просто ждал своего часа.

Гости разошлись, унося с собой смех и пустые тарелки, а в комнате осталась уютная, тёплая тишина — та самая, что бывает только после хорошего праздника, когда можно наконец-то сбросить маску «идеального гостя» и просто выдох-

нуть.

Я сидела на полу, прислонившись спиной к дивану, и крутила в пальцах скомканную салфетку с нарисованным драконом. Союн устроилась рядом, поджав ноги, Минхёк присел на край стола, а Чимин развалился прямо на ковре, раскинув руки, будто хотел обнять весь мир.

И тут Чимин приподнялся на локте и посмотрел на меня — без привычной весёлой бравады, а серьёзно, как будто впервые увидел меня настоящую.

— Ладно, — сказал он, и в его голосе не было ни шутки, ни насмешки. — Мы все тут. Никто не смотрит, никто не судит. Расскажи. Что с тобой происходит? Сначала обморок на тренировке, потом танец с принцем, потом ты исчезаешь в библиотеке... Луна, ты нас пугаешь.

Союн тут же схватила меня за руку, переплетая наши пальцы. — Просто расскажи, — тихо сказала она. — Даже если это звучит как бред. Даже если ты сама не веришь в то, что говоришь. Мы здесь.

Я посмотрела на них — на этих троих, которые сегодня стали для меня чем-то большим. И вдруг поняла: может действительно им рассказать. Не потому, что должна, а потому, что хочу.

Я глубоко вдохнула, вспоминая те две стрелки — вверх и вниз, вдох и выдох. — Мне снятся сны, — начала я, и мой голос сначала дрожал, но с каждым словом становился твёрже. — Не просто сны. Видения. Битва, вода, которая давит,

крики... А посреди всего этого — символ. Две вертикальные линии и между ними две изогнутые стрелки: одна вверх, другая вниз. Как будто кто-то учит меня дышать.

Я достала из кармана сложенный листок и протянула его друзьям. Чимин взял его осторожно, будто боялся, что бумага рассыплется в пыль.

— Я искала его везде, — продолжала я. — В каждой библиотеке Академии. Но я никогда не была в королевской. И сегодня... сегодня принц отвёл меня туда. И мы нашли эту книгу. Там этот символ называется «Печать Эфира». И там написано, что носитель этого знака появится один раз. И тогда, когда мир потеряет равновесие.

На секунду в комнате повисла тишина. Я зажмурилась, готовясь услышать что-то вроде: «Ты переутомилась» или «Тебе нужно поспать». Но вместо этого я почувствовала, как Союн крепче сжала мою руку.

— Не думай, что ты сошла с ума, — медленно произнесла Союн, и в её голосе звучало не облегчение, а уважение.

Чимин медленно кивнул, всё ещё разглядывая рисунок. — Значит, это не просто сон, — тихо сказал он. — Это... знак. И ты должна понять, что он значит.

Минхёк молча смотрел на листок, а потом поднял глаза на меня. В его взгляде не было страха. Только решимость. — И ты пыталась разобраться с этим одна, — произнёс он, и в его словах не было упрёка, только тихая грусть. — Но ты больше не одна.

Он соскользнул со стола и сел на пол рядом со мной, так близко, что наши плечи почти касались.— Если этот символ связан с магией, с равновесием, с тем, что происходит в мире... — он посмотрел на каждого из друзей по очереди, и те кивнули, подтверждая его слова. — Тогда мы разберёмся с этим вместе.

Чимин резко сел, хлопнув ладонью по полу.— Да! — воскликнул он, и его глаза загорелись не от веселья, а от азарта.— Мы будем как... как команда мстителей! Только не мстителей, а... искателей истины! Или... ну, ты поняла. Мы будем теми, кто не даст миру развалиться.

Союн фыркнула, но тут же снова стала серьёзной.— Мы будем твоей командой, Луна, — твёрдо сказала она. — Если тебе нужно будет пробраться в какую-нибудь запретную библиотеку — я отвлеку стражу. Если нужно будет драться — Минхёк с Чимином тебя прикроет. Если нужно будет просто посидеть в тишине и подумать — я буду сидеть рядом и молчать.

Минхёк чуть улыбнулся — той самой спокойной, надёжной улыбкой, от которой становилось легче на душе.— А я буду следить, чтобы ты не забывала дышать, — тихо добавил он, глядя прямо на меня. — Когда всё станет слишком сложным. Когда символы начнут давить. Я буду напоминать тебе: просто дыши. Вверх и вниз. Вдох и выдох.

Я смотрела на них, и в груди у меня поднималось что-то тёплое и сильное — не страх, не одиночество, а чувство,

которого я давно не испытывала: чувство, что я не одна. Что у меня есть те, кто примет даже с самыми странными снами и самыми пугающими символами.

— Вы правда не думаете, что я сошла с ума? — прошептала я, и голос мой дрогнул.

Союн обняла меня так крепко, что у меня чуть не хрустнули рёбра. Ох, уж, эти её обнимашки. Когданибудь, я от них точно постарадаю.— Ты не сошла с ума, — твёрдо сказала она, уткнувшись ей в плечо. — Ты просто видишь чуть больше, чем остальные. И это... это круто.

Чимин вскочил на ноги и начал расхаживать по комнате, размахивая руками, как будто уже планировал их первую миссию.— Так, план такой, — заявил он. — Завтра мы начинаем расследование. Сначала — все книги про Эфир, какие только есть в Академии. Потом — если понадобится — снова в королевскую библиотеку. Может, принц ещё раз поможет? Ну, или мы придумаем, как пробраться туда сами.

Я рассмеялась — искренне, от души. И впервые за долгое время я не чувствовала себя чужой. Я чувствовала себя частью чего-то большего. Частичкой команды.

— Спасибо, — тихо сказала я, глядя на каждого из них. — За то, что вы просто... здесь. За то, что не сказали, что я сумасшедшая.

Минхёк протянул ей руку, помогая подняться.— Мы всегда будем здесь, — просто сказал он. — Что бы ни случилось. Мы стояли в полутёмной комнате, окружённые остатками

праздника — смятыми салфетками, пустыми стаканами, тарелками от торта. Но теперь эта комната казалась не просто местом вечеринки. Она казалась нашим штабом. Нашим маленьким, уютным, надёжным штабом, откуда мы будем искать ответы на самые большие тайны мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.